

Статья поступила в редакцию 31.10.2017 г.

Безгодова А.А., Синевич О.Ю.

Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Россия

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ПРЕДПОСЫЛОК У НЕДОНОШЕННЫХ ДЕТЕЙ ПЕРВОГО-ВТОРОГО ГОДА ЖИЗНИ С ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

В статье обосновывается актуальность психолого-педагогических исследований в отношении детей биологической группы риска. Представлены и описаны результаты эмпирического исследования ведущей деятельности в группе детей раннего возраста с перинатальной патологией центральной нервной системы. Раскрыты особенности предметной деятельности в разных диагностических ситуациях у детей заявленной категории и преобладающий уровень ее развития. Обозначены основные параметры и их содержательные характеристики в области сформированности предметной деятельности у детей второго года жизни с перинатальным поражением центральной нервной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дети с поражением ЦНС; перинатальная патология; второй год жизни; предметная деятельность; ранняя помощь.

Bezgodova A.A., Sinevich O.Yu.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

THE STUDY OF THE OBJECTIVE ACTIVITY AND ITS PREREQUISITES IN PRETERM CHILDREN IN THE FIRST AND SECOND YEAR OF LIFE WITH PERINATAL PATHOLOGY OF THE CENTRAL NERVOUS SYSTEM

In the article the relevance of psycho-pedagogical researches in relation to biological risk group children is justified. The results of leading activity of infants with central nervous system prenatal pathology empirical research are published and described. The article reveals the objective activity features in different diagnostic situations of infants of given category and the dominant level of activity development. The basic parameters and its content characteristics of second-year infants with central nervous system prenatal injury objective activity forming are outlined.

KEY WORDS: *infants with central nervous system injury; prenatal pathology; second-year infants; objective activity; early intervention.*

Перинатальная патология на сегодняшний день достаточно распространенное явление. Это патологическое состояние плода и новорожден-

ного, которое возникает в перинатальном периоде. Причинами данного неблагоприятного состояния, как известно, могут являться социально-генетические, би-

ологические, а также медико-организационные факторы. В результате действия данных факторов нарушается развитие определенных структур головного мозга, следовательно, нарушается формирование высших психических функций ребенка [1-4].

Наличие проблем в развитии ребенка с перинатальным поражением центральной нервной системы (ЦНС) может определяться родителями самостоятельно или выявляться в ходе консультации со специалистом медицинского профиля при предъявлении жалоб. Как правило, жалобы, которые озвучивают родители детей данной категории на приеме у специалиста в службе ранней помощи, в 86,6 % случаев связаны с состоянием, особенностями психического развития и поведением ребенка. Среди проблем детей младенческого и раннего возраста с перинатальным поражением центральной нервной системы особое внимание родители уделяют задержке речевого развития (43,2 %), задержке психического развития (11,6 %), трудностям двигательного развития ребенка (7,4 %), трудностям в поведении ребенка (32,6 %) и эмоционально-волевой сфере (5,3 %) [5].

Но по результатам комплексной диагностики у 54,7 % семей обозначенные проблемы не подтверждаются: по содержанию истинные трудности ребенка не всегда соответствуют тем, которые заявляют родители. Достаточно часто задержка психоречевого развития и трудности поведения объясняются несформированностью ведущих видов деятельности младенческого и раннего возраста.

Непосредственное эмоциональное общение с матерью, как ведущий вид деятельности, во втором полугодии первого года жизни осуществляется по поводу игровых предметов, закладывая предпосылки для будущей предметной деятельности. По мере взросления, переходя на этап раннего возраста, ребенок овладевает предметными действиями, которые, в отличие от манипуляций, имеют определенное предметное содержание [3, 6].

В исследовании Е.В. Орловой описаны нарушения в развитии общения детей второго года жизни с органическим поражением центральной нервной системы. Как отмечает автор, «ситуативно-деловая форма общения, преобладающая и предпочитаемая типично развивающимися детьми на втором году жизни, как и предметная деятельность, являющаяся ведущей в данном возрасте, у детей данной выборки не сформированы. В эксперименте наблюдаются признаки того, что предыдущая ведущая деятельность — непосредственное эмоциональное общение — также не была освоена» [6, С. 67]. Возможно, именно этот факт лежит в основе трудностей освоения предметной деятельности и задержке речевого развития.

Корреспонденцию адресовать:

СИНЕВИЧ Ольга Юрьевна,
644099, г. Омск, Набережная Тухачевского, д. 14,
ФГБОУ ВО ОмГПУ Минобрнауки России.
Тел.: +7-913-971-31-32.
E-mail: sinevich.olga@mail.ru

С целью изучения особенностей и уровня развития предметной деятельности нами было организовано эмпирическое исследование на базе бюджетного учреждения здравоохранения Омской области «Городской клинический перинатальный центр». Участие в исследовании принимали пятнадцать детей с перинатальной патологией в возрасте от 1 года 1 месяца до 1 года 10 месяцев.

Все дети были рождены преждевременно на сроке гестации от 25 до 30 недель, в связи с чем каждый из них относится к категории недоношенных. У детей, принявших участие в исследовании, была выявлена перинатальная патология деятельности центральной нервной системы в результате церебральной ишемии 2-3 степени (37,4 %), внутрижелудочковых кровоизлияний (41,6 %), сепсиса бактериального с поражением ЦНС (21,0 %).

Для оценки сформированности предметной деятельности и ее предпосылок у детей с перинатальным поражением ЦНС мы использовали метод стандартизированного наблюдения по программе Е.О. Смирновой, Л.Н. Галигузовой, Т.В. Ермоловой и С.Ю. Мещеряковой [7].

Рассмотрим результаты, полученные в ходе изучения предметной деятельности у детей второго года жизни заявленной категории по различным диагностическим ситуациям.

Ситуация

«Пассивный взрослый»

Данная ситуация длилась в течение одной минуты. Основной задачей было определить предпочтение ребенка в выборе одного из двух видов деятельности: ситуативно-деловое общение с близким взрослым (матерью) или индивидуальная предметная деятельность. По результатам данного наблюдения все дети, принявшие участие в исследовании, предпочли индивидуальную предметную деятельность.

После того, как дети оказывались за столом (некоторые усаживались самостоятельно, некоторым помогали взрослые) с диагностическим материалом, ни один из испытуемых не обращался к взрослому (матери, или психологу). Дети не пытались протянуть игрушку взрослому, привлечь к себе или к своим действиям его внимание, не стремились к совместным действиям со взрослым.

Ситуация «Индивидуальная предметная деятельность»

Длительность данной пробы составляет 10 минут. Целью диагностической ситуации стало определение уровня развития предметной деятельности у детей в процессе индивидуальной игры. Данная ситуация позволила нам определить репертуар манипулятивных и культурно-фиксированных действий ребенка с предметами, а также интерес к предметам и действиям с ним и эмоциональную вовлеченность ребенка в деятельность.

В рамках диагностической пробы «Индивидуальная предметная деятельность» высокий уровень предметно-практической деятельности был выявлен у чет-

верых детей. Средний уровень сформированности предметной деятельности продемонстрировали пять детей, низкий — шесть детей. Наиболее высокие результаты данная категория детей продемонстрировала по показателю «эмоциональная вовлеченность и манипулятивные действия», что не соответствует уровню возрастной нормы (табл. 1).

В ходе индивидуальной предметной деятельности дети преимущественно манипулировали с предметами. Используя в деятельности ложку или расческу, большинство детей стучали данными предметами по столу, размахивали ими. Все спытуемые не предпринимали попыток разобрать пирамидку, также осуществляя манипулятивные действия. Культурно-фиксированные способы действий, например, нанизывание колец на стержень пирамидки, не были зарегистрированы.

Ситуация

«Ситуативно-деловое общение»

Целью данной диагностической пробы стало выявление зоны ближайшего развития предметной деятельности у ребенка второго года жизни в процессе общения со взрослым. В данной диагностической ситуации добавляются такие показатели, как «стремление действовать по образцу» и «ориентация на оценку взрослого». В параметре «ориентировочно-исследовательские и манипулятивные действия» в рамках данной пробы можно констатировать преобладание среднего уровня. Его продемонстрировали семь детей (табл. 1).

Наиболее низкие параметры наблюдаются в параметре «стремление действовать по образцу». Как правило, дети не стремились подражать взрослому. Предложенные испытуемым действия с игровыми предметами игнорировались, дети продолжали действовать в прежнем темпе, не меняя вида своей деятельности. При ситуативно-деловом общении со взрослым у детей чаще присутствовали невербальные средства: взгляд, улыбка, жесты. Эмоциональная вовлеченность у некоторых проявлялась в улыбке, смехе, но все же были дети, которые проявляли робость.

Ситуация «Незнакомый предмет»

Данная диагностическая ситуация проводилась с целью получения дополнительных сведений об особенностях познавательной активности ребенка в ситуации, стимулирующей его исследовательскую деятельность. По результатам наблюдения в данной пробе манипулятивные действия у детей преимущественно на среднем и высоком уровнях (табл. 1).

Таблица 1
Результаты оценки диагностических ситуаций у недоношенных детей первого-второго года жизни с перинатальной патологией центральной нервной системы

Table 1
Evaluation results of diagnostic situations in preterm infants of the first and second year of life with perinatal pathology of the central nervous system

Диагностическая ситуация	Уровень		
	Высокий	Средний	Низкий
«Индивидуальная предметная деятельность»	4	5	6
- манипулятивные действия	5	9	1
- культурно-фиксированные действия	2	7	6
- интерес к предметам	3	5	7
- эмоциональная вовлеченность	5	2	7
«Ситуативно-деловое общение»	3	7	5
- ориентация на оценку взрослого	3	1	11
- культурно-фиксированные действия	5	7	3
- действия по образцу	1	3	11
- эмоциональная вовлеченность	5	4	6
- манипуляции	5	10	0
«Незнакомый предмет»	2	5	8
- ориентация на оценку взрослого	2	1	12
- действия по образцу	2	5	8
- эмоциональная вовлеченность	5	3	7
- манипуляции	4	9	2

В ситуации «Незнакомый предмет» можно сказать о преобладании низкого уровня по показателю «ориентация на оценку взрослого». У двенадцати обследуемых детей не наблюдалось изменение деятельности после поощрения или порицания. Несмотря на оценку взрослого, дети продолжали действовать по-своему. При желании открыть коробочку, сталкиваясь с трудностью, чаще всего дети прекращали попытки решить данную задачу.

Рассматривая результаты, полученные по разным диагностическим ситуациям, следует отметить, что в индивидуальной игре деятельность детей имеет больший успех, чем в других диагностических ситуациях. В ситуации «Индивидуальная предметная деятельность» дети демонстрировали преимущественно средний и низкий уровни. В ситуациях «Ситуативно-деловое общение» и «Незнакомый предмет», когда необходимо было обратиться к взрослому, дети продемонстрировали так же преобладание среднего и низкого уровней (табл. 1).

Анализируя результаты, полученные по различным диагностическим ситуациям, можно констатировать трудности организации предметной деятельности в ситуациях, предполагающих ситуативно-деловое общение со взрослым, и использование незнакомого предмета, как мотива организации этого общения.

Сведения об авторах:

СИНЕВИЧ Ольга Юрьевна, канд. мед. наук, доцент, кафедра специальной педагогики; кафедра специальной психологии, ФГБОУ ВО ОмГПУ, г. Омск, Россия. E-mail: sinevich.olga@mail.ru

БЕЗГОДОВА Анастасия Александровна, ассистент Лекотеки для детей раннего возраста, ФГБОУ ВО ОмГПУ, г. Омск, Россия. E-mail: bezgodova96@mail.ru

Это может быть связано с недоразвитием общения взрослого и ребенка с перинатальной патологией на втором году жизни.

Для получения более полных представлений о сформированности предметной деятельности у детей второго года жизни с органическим поражением ЦНС проанализируем результаты наблюдения по каждому параметру предметной деятельности.

Рассмотрим виды действий с предметами, которые демонстрировали дети с перинатальной патологией. В ходе наблюдения за предметной деятельностью исследуемой группы детей можно констатировать преобладание манипулятивных действий над культурно-фиксированными (табл. 2).

Во всех диагностических ситуациях следует отметить достаточно хорошо сформированные ориентировочно-исследовательские манипуляции: дети разглядывали предметы, совершали различные манипуляции с ними. Однако культурно-фиксированными действиями дети владели недостаточно. Они действовали с предметами в соответствии с их назначением лишь эпизодически, преимущественно манипулируя игрушками. Например, вместо того чтобы складывать в кузов игрушечного автомобиля кубики или другие предметы, дети совершали хаотичные действия с машиной «вперед-назад», или просто крутили колеса автомобиля.

По параметру «Познавательная активность» мы можем сделать вывод о наличии у ребенка потребности в действиях с новыми и незнакомыми предметами, а также степень его любознательности. Исходя из полученных данных, по параметру «эмоциональная вовлеченность» можно наблюдать биполярность результатов. Эмоциональная вовлеченность детей преимущественно на высоком и низком уровнях. Настойчивость в деятельности у детей с перинатальным поражением центральной нервной системы выражена слабо (табл. 2).

В большинстве случаев дети исследуемой группы либо равнодушно относились к предложенным предметам и игрушкам, либо у них преобладали амбивалентные эмоции — дети радовались при виде игрушек, но действовали с ними робко. В процессе решения задачи, поставленной в диагностической ситуации, дети совершали 2-3 попытки, но после неудачи прекращали деятельность.

В рамках параметра «Включенность в общение» рассматриваются два показателя. Показатель «Стремление действовать по образцу» отражает степень принятия ребенком образцов действий с предметами, которые демонстрирует взрослый, а также позволяет оценить стремление ребенка подражать взрослому. Чувствительность к оценке взрослого помогает определить показатель «Ориентация на оценку взрослого». Первый показатель оказался на среднем и

Таблица 2
Результаты оценки параметров предметной деятельности у недоношенных детей первого-второго года жизни с перинатальной патологией центральной нервной системы

Table 2
Evaluation results of parameters of objective activity in preterm infants of the first and second year of life with perinatal pathology of the central nervous system

Параметры предметной деятельности	Уровень		
	Высокий	Средний	Низкий
«Виды действий с предметами»			
- исследовательские манипуляции	3	11	1
- культурно-фиксированные действия	3	7	5
«Познавательная активность»			
- интерес к предметам	3	8	4
- настойчивость в деятельности	3	2	10
- эмоциональная вовлеченность	5	4	6
«Включенность в общение»			
- действия по образцу	1	7	7
- ориентация на оценку	2	1	12

низком уровнях, а второй преимущественно на низком (табл. 2).

В тех ситуациях, которые предполагали активное участие взрослого, дети внимательно наблюдали за предложенными им действиями с предметами и игрушками, сразу после показа образца действия старались воспроизвести его, но в последующей самостоятельной игре действовать по образцу не стремились. В большинстве случаев дети не искали оценки взрослого, поощрение некоторых действий детей исследуемой группы вызывало слабо выраженное удовольствие, порицание приостанавливало действие, но не влекло за собой попытки исправить его.

Анализируя полученные данные по каждой диагностической ситуации и с учетом всех параметров и показателей предметной деятельности можно сделать общий вывод и оценить уровень ее сформированности и развития у детей второго года жизни с перинатальной патологией центральной нервной системы.

Высокий уровень развития предметной деятельности продемонстрировали два ребенка. Репертуар действий с предметами у этих детей был разнообразен, при знакомстве с новыми предметами дети разглядывали их, исследовали с помощью различных манипулятивных и культурно-фиксированных действий. В процессе предметной деятельности дети стремились действовать по образцу, демонстрировали эмоциональную вовлеченность и настойчивость в деятельности, были ориентированы на оценку взрослого.

Средний уровень развития предметной деятельности наблюдался у шести детей. В ходе предметной

Information about authors:

SINEVICH Olga Yurievna, candidate of medical sciences, docent, department of special pedagogic; department of special psychology, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia. E-mail: sinevich.olga@mail.ru

BEZGODOVA Anastasia Aleksandrovna, Lekotek assistant for the infants, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia. E-mail: bezgodova96@mail.ru

деятельности дети проявляли недостаточную познавательную активность, преимущественно манипулировали с предметами, не проявляя эмоциональной вовлеченности и интереса к их функциональному назначению. Ориентация на оценку взрослого, как и привлечение его к совместной деятельности, были недостаточными.

Низкий уровень предметной деятельности был выявлен у семи детей. В их репертуаре предметных действий отмечалось не только недостаточное количество культурно-фиксированных способов действий, но и манипулятивных. Интерес к предметам и действиям с ними был крайне ограничен, а сами действия однообразны и стереотипны. Дети не стремились действовать по образцу, не проявляли ориентировку на оценку взрослого.

В целом, наиболее низкие показатели у данной группы детей наблюдаются в параметре «Настойчивость в деятельности» в ситуации «Незнакомый предмет». Больше половины детей, не получив желаемого результата, прекращают попытки решить задачу. Низкий показатель имеет так же параметр «Ориентация на оценку взрослого». Как правило, дети не

искали оценки, не реагировали на оценку взрослого, продолжая действовать по-своему. После поощрения отсутствовали явные признаки удовольствия и усиления активности ребенка в процессе предметной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на втором году жизни у детей с перинатальной патологией центральной нервной системы отмечается отставание в развитии предметной деятельности. У большинства детей исследуемой группы предметная деятельность оказалась сформированной не в полной мере. Это означает, что на данном возрастном этапе предметно-практическая деятельность не становится ведущей, что может замедлять формирование высших психических функций, а значит, требуется целенаправленное коррекционно-развивающее воздействие со стороны специалистов раннего развития, включенных в медицинский патронаж. Работа специалиста по данному направлению должна вестись поэтапно, в зависимости от актуального уровня развития предметной деятельности ребенка, и включать обучение матери приемам эффективного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Bratkova MV. Formation of the objective activities of infants with organic central nervous system injury: cand. ped. sci. abstracts diss. M., 2006. 22 p. Russian (Браткова М.В. Формирование предметных действий у детей раннего возраста с органическим поражением центральной нервной системы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. 22 с.)
2. Lazurenko SB. Correctional and pedagogical help for infants with high risk of mental developmental disorder in the pediatric practice: dissertation of PhD in medicine. M., 2014. 183 p. Russian (Лазуренко С.Б. Коррекционно-педагогическая помощь детям раннего возраста с высоким риском нарушений психического развития в педиатрической практике: дис. ... докт. пед. наук. М., 2014. 351 с.)
3. Orlova EV, Sinevich OYu. The organization and content of psychological and pedagogical support of premature infants at different stages of nursing. *Mother and Baby in Kuzbass*. 2015; 3(62): 52-55. Russian (Орлова Е.В., Синевич О.Ю. Организация и содержание психолого-педагогического сопровождения недоношенных младенцев на разных этапах выхаживания //Мать и Дитя в Кузбассе. 2015. № 3(62). С. 52-55.)
4. Polovinkina OB. Pedagogical support of family with organic central nervous system injury infant: cand. ped. sci. abstracts diss. M., 2005. 22 p. Russian (Половинкина О.Б. Педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка раннего возраста с органическим поражением центральной нервной системы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 22 с.)
5. Brodskaya AV, Orlova EV. Analysis of problems and inquiries of families, which request for consultation at the early intervention service. *Education and training of children with disabilities*. 2017; (2): 55-61. Russian (Бродская А.В., Орлова Е.В. Анализ проблем и запросов семей, обратившихся за консультацией в службу ранней помощи //Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2017. № 2. С. 55-61.)
6. Shereshik NN. The conversation problems of mother and infant with disabilities and group of risk. The world-opened childhood. The all-Russian scientific and practical conference proceedings. Omsk: publishing house OmGPU. 2017; 235-239. Russian (Шерешик Н.Н. Проблемы общения матери и младенца с ограниченными возможностями здоровья и группы риска //Детство, открытое миру: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Издательство ОмГПУ, 2017. С. 235-239.)
7. Smirnova EO, Galiguzova LN, Ermolova TV, Meshherjakova SJu. The diagnosis of the child mental development from the birth to three year age: methodical manual for the practical psychologists. SPb: «Detstvo-Press», 2005. 144 p. Russian (Смирнова Е.О., Галигузова Л.Н., Ермолова Т.В., Мещерякова С.Ю. Диагностика психического развития детей от рождения до трех лет: метод. пособие для практич. психологов. СПб.: «Детство-Пресс», 2005. 144 с.)

